

Гарри понимающе кивнул, ожидая, что в обмен на помощь профессора ему будет выдвинуто какое-то условие, после чего поднялся со своего места и подошёл к мантии, взяв в руки единственную книгу - небольшой фолиант, переплетённый пурпурным бархатом. Его глаза в замешательстве смотрели на название, не в силах понять необычный текст, написанный, казалось, шокирующими красными чернилами.

"Впервые видишь inferнальный текст Поттера?" Я не удивлен, большинство из тех немногих книг, которые существуют сегодня, часто хранятся в тайных библиотеках или в коллекциях оккультных фанатиков".

"Инфернальный сэр?" повторил Гарри, с трепетом глядя на необычное название, поскольку его шрам начал не болеть, а ощущать дискомфортное тепло: "Вы хотите сказать, что это написали демоны, сэр?"

"Или смертный, который служил демонам". Тот факт, что это написано в смертном фолианте, говорит о последнем: тексты демонов обычно облакаются в смертную плоть".

Гарри слегка вздрогнул, вспомнив, что однажды видел книгу, подходящую под это описание, в запретной секции библиотеки, но предпочел ничего не говорить об этом. Во-первых, у него не было разрешения находиться там, а мадам Пинс всегда искала причину, чтобы запретить студентам посещать библиотеку. "Но, сэр, как это может мне помочь?" - спросил он, протягивая книгу в бархатной обложке, - "Если я даже не могу ее прочитать..."

"Самое интересное в inferнальном тексте..." Вергилий вклинился, его тон был таким же спокойным, как если бы он комментировал погоду, а не речь демона: "В том, что у него есть способ сделать себя понятным. Даже неграмотный может погрузиться в текст, на перевод одной строчки которого у ученых уйдут годы".

Гарри не понравилось, как это звучит, ведь он уже слышал рассказы о проклятых книгах на втором курсе. Не считая дневника Волдеморта, существовало бесчисленное множество книг с различными неприятными сюрпризами, например, книга, которую, начав читать, невозможно отложить, или книга, которая сжигала плоть на руках тех, кто прикасался к ней без разрешения.

"Расслабься, Поттер". Я получил этот текст в качестве аванса от Дамблдора и сомневаюсь, что он был бы глупцом, если бы дал мне что-то, что может оказаться опасным, если ученик наткнется на это".

Гарри моргнул, искренне удивившись, что Дамблдор может обладать таким предметом, пусть даже в качестве разменной монеты, но успокоился, убедившись, что, даже если ему не очень хочется разговаривать с этим человеком, директор до сих пор не сбивал его с пути истинного. Подготовившись таким образом, он обратил внимание на название книги, вглядываясь в красные чернила, поблескивающие в тусклом свете огня, и не обращая внимания на тусклое тепло от своего шрама, глядя на текст, который медленно, словно вода, стекающая в канализацию, переходил на разные языки, но при этом каким-то образом оставался

неизменным.

Гарри узнал несколько языков и текстов, в частности французский и немецкий, которые он изучал в школе маглов, а также несколько абстрактных, которые он смутно распознал как восточные, и, моргнув, чтобы прояснить ситуацию, обнаружил, что заголовок остановился, и текст смотрел на него на идеальном английском:

Легенда о Спарде.

Через час Гарри сидел в своем кресле, полностью поглощенный текстом. Зеленые глаза подростка были широко раскрыты, он впитывал каждую деталь текста и запоминал как можно больше. Его перо практически танцевало по листам пергамента, которые он принес с собой, записывая все новые и новые достижения Спарды.

"Достаточно, Поттер". Вергилий вывел мальчика из транса, положив руку ему на плечо, и внимательно посмотрел на Мальчика-Который-Выжил, заметив, как дрожит его рука от усталости. "Я думаю, тебе лучше всего пойти на уроки ментальной защиты. Эту книгу мог составить смертный, но это все равно инфернальный текст. Были и те, кто позволил себе поглотить его содержимое, в буквальном смысле слова, и они погибли или были доведены до грани безумия от чрезмерного воздействия".

Гарри ничего не ответил, по правде говоря, он был слишком истощён эмоциями, чтобы что-то сказать в данный момент, и ему потребовалось всё, что он мог сделать, чтобы удержать подбородок на груди, его глаза немигающе смотрели на профессора, полузакрытые от напряжения, вызванного необходимостью прогнать сон.

"Поллукс". Вергилий выхватил книгу из рук Гарри и вернул ее на мантию, когда эльф появился за его спиной. "Сопроводите мистера Поттера до его кровати в башне Гриффиндора, пожалуйста?"

"Поллукс с радостью поможет великому Гарри Поттеру, сэр". "Великий Гарри Поттер - герой всех угнетенных народов, хотя домовые эльфы не против быть слугами".

"Понятно." Вергилий отметил, что, по правде говоря, не видит в этом смысла, и просто отвернулся, пока Поллукс собирал вещи Гарри и самого подростка, а затем исчез во вспышке магии, несомненно, телепортировав парня в его кровать, несмотря на антиаппарационные заслоны, которые, как было уверено министерство, не позволят угрозам проникнуть на территорию.

Может быть, человеческие угрозы. Вергилий накинул на плечи пальто и ухмыльнулся про себя. Комната вокруг него сместилась, и он внезапно оказался в Выручай-комнате, которая приняла кровавый, плотский облик самых опасных уровней Кровавого дворца, а вокруг него собралась орда Никто, безумно хохоча: "Но есть вещи куда опаснее людей".

Первый Никто прыгнул на него, голодный гогот сорвался с его губ, когда клинок Ямато зазвенел в ножнах, их гогот сменился на панический, когда началась резня.

<http://tl.rulate.ru/book/104073/3637851>